

1418 ДНЕЙ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

ФЕНОМЕН ЛОКОТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

АЛЬТЕРНАТИВА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ?

1418 дней Великой войны

Иван Ковтун

**Феномен Локотской республики.
Альтернатива советской власти?**

«ВЕЧЕ»

2012

Ковтун И. И.

Феномен Локотской республики. Альтернатива советской власти? /
И. И. Ковтун — «ВЕЧЕ», 2012 — (1418 дней Великой войны)

В 1941 г. на территории Брянщины немецкими оккупантами было санкционировано создание самоуправления, со временем получившего официальное название «Локотский административный округ». Численность населения этого округа, подчиненного тыловому командованию 2-й танковой армии вермахта, составляло свыше 500 тыс. человек. Со временем в Локте была создана так называемая Русская освободительная народная армия, известная также как Бригада Каминского, и в 1944 г. ставшая 29-й дивизией войск СС. Это соединение, наряду с немецкими и венгерскими частями, участвовало в антипартизанских операциях и нанесло народным мстителям немало болезненных ударов. Заключительным аккордом деятельности каминцев стало участие сводного полка 29-й дивизии в подавлении Варшавского восстания. В настоящем сборнике публикуются воспоминания непосредственных участников борьбы между каминцами и советскими патриотами, причем представлены обе стороны этого противостояния.

© Ковтун И. И., 2012

© ВЕЧЕ, 2012

Содержание

Предисловие. Бригада Каминского: pro et contra	6
Часть первая. Воспоминания советских чекистов и партизан	20
А.Н. Сабуров[44]. Из книги «За линией фронта»	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

И. И. Ковтун, Д. А. Жуков
Феномен Локотской республики.
Альтернатива советской власти?

©Составление, предисловие, Жуков Д.А., Ковтун И.И., 2012

©ООО «Издательский дом «Вече», 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие. Бригада Каминского: pro et contra

История соединения, известного как Бригада Каминского, Русская освободительная народная армия, штурмовая бригада СС «РОНА» и 29-я гренадерская дивизия войск СС, а также вопросы существования сопутствующих коллаборационистских органов самоуправления в условиях немецкой оккупации, более не принадлежат к числу «белых пятен» в историографии Второй мировой войны. За последние пятнадцать лет¹ вышло в свет около десятка книг и огромное множество газетных и журнальных публикаций, подробно рассматривающих различные аспекты деятельности Каминского и подчиненных ему гражданских и военных структур².

Сегодня не только специалисты-историки и исследователи-краеведы, но и многие из тех, кто интересуется отечественной военной историей, осведомлены о том, что в 1941 г. – задолго до появления так называемого «власовского движения»³ – немецкими оккупантами было санкционировано создание самоуправления, со временем получившего официальное название «Локотский административный округ». В состав этой автономной единицы, формально подчиненной тыловому командованию 2-й танковой армии вермахта, вошли несколько южных районов Брянской (в те годы – Орловской) и северо-западных районов Курской областей, а население округа составляло, по разным оценкам, от 581 тыс. до 1,7 млн человек⁴.

Еще первый бургомистр самоуправления (в ту пору – Локотской волости), Константин Воскобойник, создал Народную социалистическую партию России, а также небольшой отряд самообороны, впоследствии развернутый в «Бригаду народной милиции», и – позже – в Русскую освободительную народную армию (так она именовалась из пропагандистских соображений, на самом же деле к 1943 г. эта «армия» по численности соответствовала дивизии). После гибели Воскобойника (во время партизанского налета на Локоть 8 января 1942 г.) во главе самоуправления и его вооруженных формирований встал Бронислав Каминский, заручившийся поддержкой немецкого командования в обмен на обещание выполнять продовольственные поставки, бороться с партизанами и проводить пропаганду «нового порядка».

Этот опыт оказался вполне успешным, хотя нацисты практически нигде больше на оккупированной территории СССР не рискнули его повторить. Бригада Каминского, наряду с немецкими и венгерскими частями, участвовала в антипартизанских операциях и нанесла «народным мстителям» немало весьма болезненных ударов. Опыт боевых действий с частями Красной армии (весной 1943 г. на Севском направлении) оказался менее удачен: фактически был уничтожен целый полк РОНА. Впрочем, командование 2-й танковой армии, судя по всему, было вполне удовлетворено качеством боевой подготовки РОНА. В итоге, к концу лета 1943 г. бригада Каминского вместе с гражданскими беженцами была эвакуирована в Белоруссию, где

¹ Первой отечественной научной публикацией, посвященной указанному вопросу, является работа кандидата исторических наук С.И. Дробязко «Локотский автономный округ и Русская освободительная народная армия», опубликованная в сборнике «Материалы по истории Русского освободительного движения» (Вып. 2, под общ. ред. А.В. Огорокова. М., 1998. С. 168–216).

² См., в том числе, наши работы: Жуков Д.А., Ковтун И.И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». М., 2009. 304 с.; Жуков Д.А., Ковтун И.И. Русские эсэсовцы. М., 2010. С. 262–376.

³ Широко распространенный термин «власовцы», активно используемый как в советской, так и в эмигрантской историографии и публицистике, следует признать совершенно некорректным. Можно согласиться с мнением эмигрантского исследователя Р. Днепров (Р. Дудина), который отмечал: «После появления... солженицынского „Архелага ГУЛАГ“ как-то уже повелось именовать освободительное движение времен Второй мировой войны [имеется в виду отечественное коллаборационистское движение. – Примеч. ред.] „власовским“. Что, конечно, и неверно по сути, и является неким историческим упрощением». См.: Днепров Р. «Власовское» ли? / «Континент» (Мюнхен). 1980, № 23. С. 287.

⁴ Грибков И.В. Хозяин Брянских лесов. Бронислав Каминский, Русская освободительная народная армия и Локотское окружное самоуправление. М., 2008. С. 22; Даллин А. Бригада Каминского. М., 2011. Тот же автор сообщает, что «локотский эксперимент» проводился с личной санкции Гитлера. Там же. С. 30.

чуть позже ее включили в состав войск СС. Летом 1944 г. РОНА стала 29-й дивизией ваффен-СС. Заключительным аккордом деятельности каминцев стало участие сводного полка 29-й дивизии в подавлении Варшавского восстания. Сам Каминский погиб при весьма загадочных обстоятельствах, а его подчиненные были в основном переданы в Вооруженные силы власовского Комитета освобождения народов России.

В настоящем сборнике публикуются воспоминания непосредственных участников борьбы между каминцами и советскими патриотами, причем представлены обе стороны этого противостояния.

Надо отметить, что обращение к теме Локотского самоуправления в СССР началось фактически сразу после окончания войны. В то время шли судебные процессы, на которых рассматривалась деятельность коллаборационистов, оказавших немалую помощь германским оккупационным органам. Поэтому авторы воспоминаний, участники партизанского и подпольного движения, военные журналисты, побывавшие в командировках за линией фронта, стремились показать «продажную сущность» «немецких прислужников», воевавших против советской стороны.

Первые упоминания о Локотской автономии появились в очерках писателя и военного корреспондента газеты «Известия» А.И. Шияна (1946 г.)⁵. В 1943 г. он четыре месяца провел в составе партизанской бригады Героя Советского Союза генерал-майора А.Н. Сабурова. Именно там Шияну довелось услышать рассказ о борьбе «народных мстителей» с контрреволюционной организацией «всея Россия» (так именовали Народную социалистическую партию России), которую партизаны якобы ликвидировали в 1942 г. в Брасовском районе Орловской области.

После окончания войны очерки А.И. Шияна были опубликованы в книге «Партизанский край». Издание носило сугубо публицистический и пропагандистский характер. О том, почему на Брянщине возникла «фашистская партия», автор скромно умолчал. Тем не менее он привел интересные факты – рассказал о первом бургомистре – К.П. Воскобойнике, подготовившем «Декларацию прав народов России». Глава местного самоуправления, по словам Шияна, «проводил конференции и произносил речи на рынках и ярмарках». Командование партизан, увидев в деятельности Воскобойника большую опасность, отдало приказ о ликвидации бандитской «шайки», а «матерого» предателя-бургомистра следовало захватить живым. Эту задачу поручили выполнить отрядам А.Н. Сабурова⁶.

Сам Александр Сабуров рассказал о налете на Локоть в своей книге «За линией фронта» (1953 г.)⁷.

Зимой 1941 г., пишет автор, появилась партия, возглавляемая К.П. Воскобойником, который за короткий промежуток времени сумел издать «Манифест» и «Декларацию», адресованные местному населению. Впервые встречается информация о численности и вооружении «народной милиции» (около 350 человек, 27 пулеметов, около 10 минометов), детально представлена картина нападения на Локоть.

⁵ Шиян А.И. Партизанский край. Киев, 1946. Заметим, что очерки Шияна вышли в тот момент, когда в Москве проходил закрытый процесс над военными бригадами РОНА. Приговор подсудимым был зачитан 30–31 декабря 1946 г. См.: Протокол судебного заседания Военной коллегии Верховного суда СССР по делу военнослужащих бригады РОНА / Жуков Д.А., Ковтун И.И. 29-я грендерская дивизия СС «Каминский»... С. 256–280.

⁶ Шиян А.И. Партизанский край. Киев, 1946. Заметим, что очерки Шияна вышли в тот момент, когда в Москве проходил закрытый процесс над военными бригадами РОНА. Приговор подсудимым был зачитан 30–31 декабря 1946 г. См.: Протокол судебного заседания Военной коллегии Верховного суда СССР по делу военнослужащих бригады РОНА / Жуков Д.А., Ковтун И.И. 29-я грендерская дивизия СС «Каминский»... С. 43–47. На очерки Шияна ссылается в своей работе о Каминском А. Даллин. К слову, некоторые исследователи почему-то считают, что партия Воскобойника никакой угрозы для партизан не представляла (См., например: Дюков А.Р. Распояпанная Победа. Против лжи и ревизионизма. М., 2011. С. 140).

⁷ Сабуров А.Н. За линией фронта (Партизанские записи). Книга первая: Партизанский край. М., 1953. 320 с.

Вместе с тем повествование Сабурова помимо чисто конъюнктурных элементов содержало в себе изрядную долю пропаганды и немало мифов. Так, автор заявляет о подконтрольности Воскобойника и его немецких опекунов американской разведке! В других книгах Сабурова – «Силы неисчислимые» (1967), «Отвоёванная весна» (книги 1–2, 1968) – покровителями Локотской администрации назывались уже британские спецслужбы!⁸ Эти надуманные, выданные из пальца заявления показывают, насколько сильным было желание Сабурова связать политико-административную деятельность К.П. Воскобойника с послевоенными планами США и Великобритании в отношении Советского Союза.

К разряду мифов следует отнести утверждение, что костяк партии и вооруженных формирований милиции составляли офицеры-белогвардейцы (якобы прибывшие из Франции, Чехословакии и Польши). Именно они, заявляет партизанский генерал, упорнее всего сопротивлялись.

Автор, пытаясь быть «объективным», рассказывает о серьезных трудностях, возникших в ходе боевых действий. Однако эти, не слишком приятные для него, моменты он нивелирует, превращая очевидные тактические неудачи в «победы», и предпочитает не вести речь о тяжелых потерях. К примеру, увлекательно повествуя о прорыве штурмовой группы И. Федорова в милицейскую казарму, Сабуров не признается, что попытки выручить ее из осады стоили партизанам большой крови. После того как группа Федорова все-таки вырвалась из здания, буквально унося ноги из-под кинжального огня, ее вновь послали под пулеметы, на штурм, который якобы закончился успешно, хотя, с военной точки зрения, для этого не было никаких предпосылок.

При изучении воспоминаний Сабурова обнаруживаются противоречия, за которыми прославленный командир (не набравшийся тогда еще боевого опыта) попытался спрятать свои ошибки. Сам факт победы, якобы одержанной «народными мстителями», представляется сомнительным, а желание некоторых партизан остаться в Локте и пострелять «кукушек» (снайперов) – и вовсе вызывает удивление, так как из Брасово и Комаричей в Локоть прибыло подкрепление.

Однако, несмотря на эти откровенные выдумки, мифические и пропагандистские пассажи, книга Сабурова положила начало освещению в военных мемуарах и научной литературе о партизанском движении различных аспектов противостояния советских партизан и каминцев.

В 1959 г. вышел в свет первый том материалов, в котором рассказывалось о борьбе «народных мстителей» на оккупированной территории Брянской (в годы войны – Орловской) области. Несколько публикаций касались и «Локотской республики». Так, были напечатаны воспоминания бывшего бойца Брасовского партизанского отряда «За Родину» Н.И. Ляпунова («В ночь под Рождество»)⁹ и бывшего секретаря Навлинского подпольного окружного комитета комсомола П.Я. Пархоменко («Комаричские подпольщики»)¹⁰.

Ляпунов предпринял попытку подробнее осветить эпизоды, связанные с нападением на Локоть. Читатель теперь мог узнать, почему для налета избрали ночь под Рождество, каковы были силы партизан, на чем они совершали марш (120 саней), как шли бои. Интересно, что Ляпунов оспаривал тезис Сабурова о решающем вкладе его подчиненных (штурмовая группа

⁸ Этот миф со временем видоизменился. Имя мифического немецкого полковника Шперлинга, запущенное в оборот Сабуровым, проникло в научно-публицистическую работу бывшего смоленского партизана Н.А. Касаткина (В тылу немецко-фашистских армий «Центр»: всенародная борьба на оккупированной территории западных областей РСФСР. 1941–1943. М., 1980. С. 32), который обобщил данные о деятельности партизанских отрядов и соединений в оккупированных регионах РСФСР.

⁹ Ляпунов Н.И. В ночь под Рождество / Партизаны Брянщины. Сборник рассказов бывших партизан. Т. 1. Брянск, 1959. С. 419–421.

¹⁰ Пархоменко П.Я. Комаричские подпольщики / Партизаны Брянщины. Сборник рассказов бывших партизан. Т. 1. Брянск, 1959. С. 253–254.

Алексея Дурнева) в уничтожении Воскобойника. Так на свет появился новый герой, якобы уничтоживший «вражеского прихвостня», – пулеметчик отряда «За Родину» Михаил Астахов.

Сам по себе этот факт достаточно примечателен, поскольку он свидетельствует о сложных и конфликтных взаимоотношениях между командирами разных партизанских формирований. Как сегодня известно, осенью – зимой 1941 г. борьбу с немцами и «народной милицией» на Брянщине вели два партизанских центра. Первый возглавлял А.Н. Сабуров, второй – бывший начальник Суражского райотдела УНКВД по Орловской области младший лейтенант госбезопасности Д.В. Емлютин. В подчинении последнего находилась региональная оперативная группа 4-го отдела, объединившая к январю 1942 г. 18 партизанских отрядов и 105 так называемых «групп самообороны», численностью до 9 тысяч человек¹¹.

О непростых отношениях, сложившихся между «емлютинцами» и «сабуровцами», позже обмолвился в одной из статей бывший начальник штаба объединенных партизанских отрядов южного и юго-западного направлений В.К. Гоголюк¹², выступивший с критикой Сабурова, который отказался объединяться и перейти под начало оперативной группы («Однако не все командиры отрядов понимали важность объединения сил. Боясь потерять “независимость”, отдельные командиры под разными предлогами сторонились объединения»). Конфликт разгорелся из-за Трубчевского, Суземского и Брасовского отрядов. Сабуров подчинил их себе, не предупредив об этом Емлютина. Поэтому Ляпунов и поставил в своем рассказе акцент не на формированиях А.Н. Сабурова¹³ (харьковские отряды К.И. Погорелова, И.Ф. Боровика и, собственно, А.Н. Сабурова и З.А. Богатыря), а на отряде «За Родину» (командир – В.А. Капранов) и отряде им. Сталина (командир – М.И. Сенченков). В последующем этот весьма важный эпизод выпал из поля зрения некоторых специалистов и привел их к неверным выводам относительно того, кто руководил налетом¹⁴.

В воспоминаниях Ляпунова встречается немало ценной информации. Автор, к примеру, сообщает, что о гибели К.П. Воскобойника партизаны узнали только на второй день после нападения; казарму «народной милиции» захватить не удалось (Сабуров писал об обратном), «враг стал наседать с других сторон», и командование «решило закончить боевую операцию»¹⁵.

Вывод, казалось бы, напрашивается сам – налет оказался неудачным, цели и задачи, поставленные перед партизанами, не были выполнены. Но Ляпунов не заостряет на этом вни-

¹¹ См.: Боярский В.И. Партизанство вчера, сегодня, завтра. Историко-документальный очерк. М., 2003. С. 206.

¹² Гоголюк В.К. Брянский партизанский край / Советские партизаны. Из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. Сборник статей. М., 1963. С. 237. Гоголюк ссылался в статье на книгу А.Н. Сабурова «За линией фронта».

¹³ Ляпунов отмечает: «Командиры партизанских отрядов “За Родину”, имени Сталина и имени Сабурова договорились о проведении совместного нападения на Локоть». Указ. соч. С. 419. На самом деле Сабуров, возглавлявший штаб объединенных партизанских отрядов, имел широкие полномочия, а также право по своему усмотрению привлекать к выполнению боевых заданий любой отряд. Операцию по нападению на Локоть разрабатывал он и его заместитель, З.А. Богатырь. Договор между партизанскими командирами (если он вообще был) имел формальное значение: отряды им. Сталина, «За Родину» и суземский «За власть Советов» (командир – И.Я. Алексютин) подчинялись в декабре 1941 г. Сабурову. К слову, обилие противоречий, встречающихся в партизанских мемуарах, лишь подтверждает вывод о существовании между Емлютиным и Сабуровым конфликта.

¹⁴ Например, И.Г. Ермолов полагает, что «для выполнения задачи по ликвидации “змеиного гнезда контрреволюции” был создан сводный отряд под руководством Д.В. Емлютина, в который вошли отряды А.Н. Сабурова, “За Родину” и имени Сталина». (См.: Ермолов И.Г. Русское государство в немецком тылу. История Локотского самоуправления. 1941–1943. М., 2009. С. 171.). Для таких заключений, на наш взгляд, нет оснований, к тому же из воспоминаний самого Емлютина видно, что в операции он не участвовал, а если и пытался оказывать влияние на ход предстоящих событий, то только по разведывательной линии. То, что Сабуров командовал партизанами в ходе налета, зафиксировано в документах НКВД и политуправления Брянского фронта. Историк А. Дюков, верно указывая на этот факт, однако, утверждает, что некоторые специалисты ошибаются и неверно называют руководителя операции (См.: Дюков А.Р. Растоптанная Победа. Против лжи и ревизионизма. М., 2011. С. 140). Хотя, например, в нашей работе, на которую А. Дюков ссылается, прямо говорится, что операцию разрабатывал Сабуров и лично руководил отрядами 8 января 1942 г.; в той же книге впервые в историографии вопроса реконструированы бои в Локте (См.: Жуков Д.А., Ковтун И.И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский»... С. 23–46).

¹⁵ Ляпунов Н.И. Указ. соч. С. 421.

мание, а заявляет о больших потерях «захватчиков и их прихвостней» (более 100 человек), о «крупном боевом успехе»¹⁶. Партизанские потери, утверждает автор, были минимальными: ни одного убитого и лишь несколько раненых.

Бывший секретарь Навлинского подпольного окружкома комсомола П.Я. Пархоменко затронул тему покушений на Б.В. Каминского, организованных по указанию начальника Навлинского райотдела НКВД А.И. Кугучева. Пархоменко не указывает, кто конкретно отдавал приказы о ликвидации обер-бургомистра, но сообщает о том, что подполье в Комаричах возглавлял врач местной больницы П.Г. Незымаев. Уделил автор внимание и тому, как анонимные подметные письма, написанные членами организации, помогли руками каминцев уничтожить наиболее активных борцов с партизанами: начальника штаба одного из батальонов Паршина, следователей Гладкова и Третьякова, начальника Комаричской полиции П. Масленникова. В патетически-скорбных тонах Пархоменко пишет об аресте и казни подпольщиков, впервые называя имя выдавшего их Алексея Кытчина.

В 1960 г. в Брянске опубликовали документальную повесть А. Незвезцкого и В. Федорова «Там, где течет Навля»¹⁷. Опираясь на рассказы навлинских партизан, авторы обратились к вопросу разложения подразделений и частей РОНА. В книге целая глава посвящена тому, как подпольщики помогают группе каминцев перейти на сторону бригады «Смерть немецким оккупантам». При этом повествование Незвезцкого и Федорова содержит массу фактических неточностей и ошибок.

Своеобразным событием для первой половины 1960-х гг. можно считать публикацию мемуаров заместителя А.Н. Сабурова – комиссара житомирского партизанского соединения З.А. Богатыря «Борьба в тылу врага» (1963)¹⁸. Воспоминания Богатыря отличаются наукообразностью, стройностью изложения (автор в то время работал в Институте марксизма-ленинизма в Москве). Немало места в книге отведено рассказу о том, как «сабуровцы» организовали налет на Локоть. Богатырь не просто постарался дополнить мемуары своего бывшего командира, но также представить на суд читателей свой взгляд.

Следуя сформировавшимся к тому времени штампам, автор пишет, что в поселке Локоть была организована «народная социалистическая партия всея России». Деятельность партии, которую возглавляли «шпионы и контрреволюционеры Воскобойников, Каминский, Ворона» (мифический персонаж, перекочевавший из книги Сабурова), оказалась чересчур активной и вызвала беспокойство у советских патриотов. Штаб Сабурова принял решение разгромить гарнизон.

При подготовке операции командование столкнулось с немалыми трудностями. По данным разведки, в Локте находились хорошо вооруженные формирования (более 200 человек). Поселок был превращен в опорный пункт, имевший систему дзотов и траншей, делавших его неуязвимым. Рядом с Локтем размещались форпосты, готовые поднять тревогу. Разведчику Василию Буровихину удалось выяснить, что к Воскобойнику придет подкрепление из Брасово. Под видом этого подкрепления партизаны и решили войти в поселок.

¹⁶ Там же. Согласно докладной записке НКВД УССР от 6 марта 1942 г., подготовленной наркомом внутренних дел Украинской ССР В.Т. Сергиенко, партизаны «под руководством и при непосредственном участии Сабурова» истребили 54 человека. См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Крушение «Блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 года. Т. 3. Кн. 1. М., 2003. С. 222. Та же цифра проходит в донесении заместителя начальника политуправления Брянского фронта Шаталова от 31 марта 1942 г. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 88. Л. 42. И те же данные встречаются в донесении начальника УНКВД по Орловской области К.Ф. Фирсанова от 15 марта 1942 г.: «В декабре месяце 1941 года в Брасовском районе инженером Воскобойниковым создана националистическая организация «Всея Россия» с задачей борьбы с компартией, Советами и колхозным строем... 7 января с.г. партизанский отряд под командованием тов. Сабурова произвел налет на эту организацию, уничтожив 54 человека». Цит. по: Партизаны Брянщины. Сборник документов и материалов. Т. 2. Брянск, 1962. С. 97.

¹⁷ Незвезцкий А., Федоров В. Там, где течет Навля... (Документальная повесть). Брянск, 1960. 166 с.

¹⁸ Богатырь З.А. Борьба в тылу врага. М., 1963. 336 с. См. также: Богатырь З.А. Борьба в тылу врага. 2-е изд. М., 1969. 470 с.

Автор рассказывает, кто и как принимал участие в налете, но не называет число «народных мстителей», привлеченных к нападению. Ликвидировать руководство НСПР и лично Воскобойника поручили группе Алексея Дурнева (12 бойцов из Трубчевского отряда им. Сталина), а не отряду «За Родину» (где воевали Ляпунов и Астахов).

Штурм казармы Богатырь почти не рассматривает, отмечает лишь упорное сопротивление «народной милиции»; партизаны заняли значительную часть здания, но не все (Сабуров писал о полном захвате казармы). Смертельно ранить К.П. Воскобойника удалось не сразу (Сабуров утверждал, что ранили бургомистра через 10–15 минут после начала налета). Богатырь упоминает о проблемах, возникших у партизанского заслона, выставленного на подступах к поселку. Он ссылается на приказ Сабурова «любой ценой» удерживать противника (т. е. действовать по принципу – «ни шагу назад!»). Выясняется и еще одна любопытная деталь: Воскобойник обратился к «народным мстителям» со словами, что они окружены.

Если верить Богатырю, вождя НСПР ранили в заключительной фазе боя. Тяжелым или легким оказалось его ранение, партизаны знать не могли – дом бургомистра остался неприступен. О смерти Воскобойника известие пришло только через два дня, когда из Локтя вернулся разведчик.

Богатырь, насколько позволяли рамки цензуры, затронул и тему партизанских потерь. Он первый назвал следующие цифры – 4 человека убито, 15 ранено (эти данные вызывают сомнение, поскольку бои носили ожесточенный характер и разгромить гарнизон партизаны не смогли). Потери милиции оценивались автором в 54 человека (сведения Н.И. Ляпунова – более 100 человек – явно далеки от реальности).

Богатырь не отрицает, но и не подтверждает, что партизаны Сабурова вели бой за тюрьму. Автор увлечен эпизодом гибели разведчика В. Буровихина, зверски замученного в «гестапо» (пункта полиции безопасности и СД в поселке не было, но там располагалось отделение абвергруппы-107).

Как завершилась операция, Богатырь не сообщает, и это весьма показательно, так как Сабуров и Ляпунов однозначно заявляли о победе. Но автор воспоминаний «Борьба в тылу врага» воздерживается от подобных выводов, пишет обтекаемо: «Так было положено начало ликвидации одного из опорных пунктов фашистского оккупационного режима». Словом, Богатырь ушел от прямого ответа на вопрос и дал повод усомниться в успешном проведении налета.

Более скупо в советской литературе представлена информация о борьбе против каминцев на захваченной территории Белоруссии.

Так, Герой Советского Союза В.Е. Лобанок, бывший руководитель оперативной группы Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) и Полоцко-Лепельской партизанской зоны, вскользь коснулся эпизода пребывания РОНА на Витебщине. В работе «В боях за Родину»¹⁹ он ограничился рассказом о переброске каминцев и гражданских беженцев из Лепеля в город Дятлов. Говоря о борьбе с немецкой экспедицией «Весенний праздник», автор среди антипартизанских формирований называет и бригаду Каминского, но умышленно опускает все подробности, связанные с ее боевым применением.

Ту же линию Лобанок выдерживает в книге «Партизаны принимают бой»²⁰. Несколько абзацев он посвятил РОНА, представив биографию Каминского, якобы судимого в период шахтинского процесса. Сама бригада, замечает Лобанок, состояла из всякого «сброда», и «ее путь через Лепель, Волковыск, Белосток, Петраков» был «залит кровью советских людей».

О степени боеспособности РОНА автор ничего не пишет, хотя при чтении его книги возникает вопрос: почему же партизанам никак не удавалось уничтожить этот «сброд»?

¹⁹ Лобанок В.Е. В боях за Родину. 3-е изд. Минск, 1964. 412 с.

²⁰ Лобанок В.Е. Партизаны принимают бой. М., 1972. 304 с. См. также: Лобанок В.Е. Партизаны принимают бой. 2-е изд. Минск, 1976. 328 с.

Лобанок рассказывает о служебно-боевой деятельности партизанской бригады «Алексея» (командир – А.Ф. Данукалов), сдерживавшей натиск превосходящих сил противника. «Алексеевцы» отбивали атаки РОНА в ходе операции «Весенний праздник». Автор сначала подтверждает этот факт, но затем о нем «забывает» и, чтобы скрыть разгром бригады «Алексея» бойцами Каминского, называет их «фашистами» и «гитлеровцами». Впрочем, точно так же автор именует и другие коллаборационистские части, привлеченные к ликвидации полоцко-лепельских партизан.

Несмотря на ошибки и подтасовки фактов (неверно названы части боевой группы «фон Готтберг», заметна попытка минимизировать потери «народных мстителей» и т. д.), научно-публицистические книги Лобанка несколько приоткрыли страницу пребывания РОНА в Белоруссии.

Немало внимания Локотской автономии и бригаде Каминского было уделено в воспоминаниях Героя Советского Союза, бывшего руководителя региональной оперативной группы 4-го управления НКВД по Орловской области, командира объединенных партизанских отрядов и бригад южного и юго-западного направлений Д.В. Емлютина. Его мемуары были опубликованы уже после его смерти (19 июля 1966 г.) и послужили своеобразным дополнением к воспоминаниям А.Н. Сабурова, З.А. Богатыря и Н.И. Ляпунова.

В очерке «В южном массиве брянских лесов» (1968)²¹ Емлютин рассказывает, как были разгромлены гарнизоны в деревнях Тарасовка и Шемякино. Для уничтожения милиции были выделены отряды «За власть Советов» (командир – Ф.И. Попов, комиссар – Н.С. Паничев), им. Калинина (командир – В.Н. Глыбин, комиссар – И.Г. Новиков), «Большевик» (командир – С.И. Ерофеев, комиссар – И.И. Зайцев), а также три группы «самообороны». Кто конкретно помог партизанам проникнуть в населенные пункты, Емлютин не пишет. Партизаны захватили в плен 153 «гитлеровца» (!). О том, что с ними было дальше, герой-партизан умалчивает, и сразу переключается на описание боев, произошедших за деревни. Вольно трактуя события, Емлютин заявляет, что «народные мстители» отбили все атаки. А затем в селе Чернь прошла демонстрация трудящихся по случаю празднования 1 мая и проведен парад партизанских сил. В очерке нет ни слова о расправе, учиненной над семьями милиционеров, о боевых действиях, проходивших 3, 6, 8 и особенно 11 мая, когда деревни вновь перешли в руки Каминского.

В книге «Шесть сот дней и ночей в тылу врага» (1971)²² Емлютин вновь обращается к теме нападения партизан на Локоть. Автор предлагает свою версию событий. Согласно Емлютину, замысел операции родился не у Сабурова, а у командования брасовского отряда «За Родину», разведка которого узнала о создании в Локте «особого округа» (хотя такого на момент описываемых событий еще не было). Именно командование отряда «За Родину» (командир – В.А. Капралов) якобы пригласило для участия в налете Трубчевский отряд им. Сталина и Суземский отряд «За власть Советов», и в самую последнюю очередь – украинские формирования Сабурова и Погорелова. Емлютин указывает лишь на два объекта, выбранных для атаки, – казарму милиции, находившуюся в здании лесного техникума, и дом бургомистра. Сам ход боев автора, видимо, интересовал мало, зато эпизод с ликвидацией Воскобойника описан им подробно. Следуя версии Н.И. Ляпунова, он считает, что «предателя» и «подлеца» расстрелял из пулемета Михаил Астахов.

Анализ мемуаров Емлютина приводит к следующим выводам: во-первых, сам автор в операции не участвовал, иначе его рассказ о боях в Локте был бы содержательнее. Во-вторых, Емлютин поддерживает позицию рядового партизана Ляпунова, который, конечно, не мог знать всех нюансов подготовки налета, и уж тем более всей картины боевых действий в поселке. И, в-третьих, Емлютин осознанно не касался того, как действовали в Локте подчиненные Сабу-

²¹ Емлютин Д.В. В южном массиве брянских лесов / За линией фронта. Очерки. Тула, 1968. С. 97—113.

²² Емлютин Д.В. Шесть сот дней и ночей в тылу врага. М., 1971. 174 с.

рова и Погорелова. По-видимому, желание поставить своих людей выше, чем «сабуровцев», оказалось у автора сильнее. В этом видятся и рецидивы старого конфликта, и определенная зависть к ненавистным коллегам (к Сабурову и Богатырю), к тому времени снискавшим широкую популярность своими книгами.

Однако есть в мемуарах Емлютина и весьма важные дополнения. Он, например, сообщает, что партизанам пришлось отойти, так как враг стал «наседать с двух сторон» (пришло подкрепление из Комаричей и Брасово). Сама операция «не была доведена до конца» (почему и победа партизан, о которой ярко писал тот же Сабуров, представляется сомнительной). Наконец, автор признает, что «полицейские силы в Локте сохранились» (а значит, задача уничтожить «осиное гнездо» предателей не была выполнена), и к тому же, как далее отмечает Емлютин, Каминский создал целую бригаду, и партизаны с ней вели непрерывные бои в течение «нескольких месяцев» (а точнее – до конца оккупации Брянщины).

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. в различных изданиях публикуются воспоминания сотрудников советских органов госбезопасности, боровшихся во время войны с Локотской автономией. Среди них – воспоминания К.Ф. Фирсанова²³, В.К. Морозова²⁴, В. Засухина²⁵, М.А. Забельского²⁶, М.С. Григорова²⁷. Благодаря их рассказам открылось немало новых фактов. Так, в мемуарах бывшего начальника НКВД – НКГБ по Орловской области К.Ф. Фирсанова отмечается, что прежде чем был совершен налет на Локоть, проводилась оперативная работа под контролем Д.В. Емлютина, И.Е. Абрамовича и А.И. Кугучева. Причем, как подчеркивает автор, перед чекистами и партизанами была поставлена задача – ликвидировать «банду предателей». На этом моменте особенно следует заострить внимание, так как некоторые современные специалисты, пытаясь затушевать неудачу «народных мстителей» в Локте, стараются представить это нападение только как акцию по уничтожению К.П. Воскобойника.

Фирсанов также сообщает интересные подробности о деятельности подполья в Комаричах во главе с П.Г. Незымаевым и А.И. Енюковым, которые привлекли на сторону партизан офицеров РОНА П. Фандющенко и Ю. Малахова. Кроме того, автор называет фамилию одного из руководителей операции по захвату деревень Тарасовка и Шемякино – М.А. Забельского, рассказывает о беспощадной борьбе между партизанами и каминцами в 1942–1943 гг. Ветеран КГБ признает: предпринятые чекистами меры по ликвидации обер-бургомистра успехом не увенчались.

Тем не менее, воспоминания Фирсанова имеют и множество изъянов. Так, автор продолжает придерживаться мифа, что партизаны, напав на Локоть, одержали полную победу и, более того, уничтожили весь актив партии «Викинг», после чего НСПР якобы навсегда прекратила свое существование. Победными реляциями наполнен и рассказ об успешном отражении партизанами в мае – июне 1943 г. карательной экспедиции (операция «Цыганский барон»), хотя «народные мстители» оказались в окружении, понесли большие потери, а движение к фронту немецких эшелонов с живой силой и техникой остановить не смогли. Операция по захвату Тарасовки и Шемякино освещена Фирсановым весьма бегло. Об успешном штурме деревень каминцами он ничего не сказал.

Интересные факты приводились и в очерке бывшего оперуполномоченного Мглинского РО НКВД В.К. Морозова. Чекист приводил сведения из довоенного личного дела первого бургомистра Локтя. Сослался он и на допрос жены «коварного и хитрого врага» – А.В. Колокольцевой-Воскобойник. Поскольку Морозов не участвовал в нападении на Локоть, то его вер-

²³ Фирсанов К.Ф. Как ковалась Победа / За линией фронта. Очерки. Тула, 1968. С. 5–85; Фирсанов К.Ф. Так воевали чекисты. М., 1973. 163 с.

²⁴ Морозов В.К. Врагу от нас не уйти / За линией фронта. Очерки. Тула, 1968. С. 125–143.

²⁵ Засухин В. Специальное задание / Фронт без линии фронта. М., 1970. С. 110–131.

²⁶ Забельский М.А. На «малой» земле / Незримого фронта солдаты. Сборник воспоминаний. Тула, 1971. С. 259–266.

²⁷ Григоров М.С. Грозные дни / Незримого фронта солдаты. Сборник воспоминаний. Тула, 1971. С. 212–258.

сия уничтожения Воскобойника доверия не вызывает. Зато к захвату деревень Тарасовка и Шемякино автор имел прямое отношение. Еще осенью 1941 г. Морозов лично завербовал старосту деревни Шемякино Машурова. Тот исправно снабжал чекистов оперативной информацией, и он же помог партизанам без боя овладеть населенными пунктами. В плен было взято «150 изменников и предателей Родины».

Кратко автор рассматривает отражение партизанами немецкой экспедиции «Цыганский барон». Морозов неправильно называет номер войскового объединения вермахта, соединения и части которого участвовали в оперативных мероприятиях. Смехотворно выглядит и авторская попытка сопоставить бронетанковые силы германских войск, привлеченных к боевым действиям, с партизанской бронетехникой (11 единиц различной модификации), якобы оказавшей упорное сопротивление.

Наконец, Морозов скрыл от читателей факт снятия Д.В. Емлютина с должности командира объединенных партизанских бригад южного и юго-западного направлений ввиду его фактической неспособности адекватно руководить «народными мстителями» (сказалось отсутствие у Емлютина военного образования, незнание им общевойсковой тактики и оперативного искусства).

Небезынтересными представляются воспоминания бывшего заместителя начальника отдела управления НКВД по Брестской области В. Засухина. В годы войны он получил специальное задание – парализовать работу абвергруппы-107, чье отделение, находившееся в Локте, постоянно засылало в партизанские отряды свою агентуру. Кроме этого, была поставлена и другая важная задача – ликвидировать Б.В. Каминского.

Засухин подробно описывает, как проводилась оперативная работа по сбору информации о немецких частях, дислоцировавшихся на территории Локотского самоуправления, как готовилось очередное покушение на обер-бургомистра. Автор раскрывает детали этой секретной операции, во время которой Каминскому передали книгу с вложенной в нее двухсотграммовой шашкой тола с взрывателем. Однако обер-бургомистру вновь сопутствовала удача: он вовремя успел избавиться от партизанского «подарка».

Затрагивая проблемы, связанные с Локтем и бригадой Каминского, нельзя не упомянуть художественное произведение ветерана КГБ А.Н. Васильева «В час дня, ваше превосходительство...», впервые опубликованное в журнале «Москва» (1967). Хотя значительное место в романе отводилось изобличению «власовского движения», несколько страниц посвящено и Локотскому самоуправлению. Разумеется, ничего нового Васильев в своем опусе не сообщил – все сказанное им уже было озвучено в различных партизанских воспоминаниях. К моменту выхода романа отдельным изданием (1973) мемуары «народных мстителей» еще более обогатились ценным фактическим материалом.

Так, в 1971 г. были опубликованы воспоминания Ф.Е. Шлыка и П.С. Шопы «Во имя Родины»²⁸, в которых авторы впервые остановились на теме переброски бригады Каминского в Белоруссию, о боях, сопровождавших ее появление в тыловом районе 3-й танковой армии вермахта. Бывшие партизаны, кроме того, рассказали, как разведчики соединения «Дубова» (командир – Ф.Ф. Дубровский) пытались «распропагандировать» начальника разведки РОНА майора Б.А. Костенко (в воспоминаниях он проходит под фамилией Краснощек). Авторы (по вполне понятным причинам) не говорят, чем закончилась оперативная игра (она завершилась провалом, так как Костенко не перешел на сторону партизан), но их мемуары расширили представление интересующейся аудитории о пребывании каминцев на оккупированной территории Белоруссии.

²⁸ Шлык Ф.Е., Шопы П.С. Во имя Родины. Минск, 1971. 224 с.

В 1973 году выходит 3-е издание мемуаров бывшего начальника БШПД П.З. Калинина «Партизанская республика». В его воспоминаниях неоднократно упоминается бригада РОНА и ее антипартизанская деятельность²⁹.

В 1975 году появляются мемуары членов бюро Витебского обкома КП(б) Б – Я.А. Жилинина (второй секретарь обкома), И.Б. Познякова (секретарь обкома) и В.И. Лузгина (первый секретарь обкома комсомола) «Без линии фронта». Партизаны-партийцы в очередной раз обращаются к вопросу переброски РОНА в Белоруссию, упоминают о переходах каминцев на советскую сторону (роты Проваторова, артиллеристов из дивизиона капитана Малахова; есть информация о казни командира 2-го полка майора Тарасова). В книге (правда, в урезанном виде) опубликован приказ Каминского от 15 февраля 1944 г. о передислокации некоторых подразделений в город Дятлов. Авторы почему-то решили, что этот документ свидетельствовал о «бегстве» всех каминцев в Барановичскую область, о неспособности соединения противостоять ударам «народных мстителей». На самом деле ситуация выглядела далеко не так, и боевые части бригады постоянно привлекались к операциям³⁰.

О борьбе советских патриотов против каминцев также пишет Герой Советского Союза, бывший командир партизанского соединения Борисовско-Бегольской зоны Р.Н. Мачульский³¹. Об этом же рассказывает в своих воспоминаниях и Герой Советского Союза, бывший командир партизанской бригады «Железняк» И.Ф. Титков. Он приводит факты участия РОНА в боевых действиях осенью 1943 г.³²

В 1978 г. в Москве был опубликован документальный роман В.П. Рослякова «Последняя война»³³. Автор, писатель и журналист, воевал в составе брасовского отряда «За Родину», позже работал при штабе Д.В. Емлютина – в газете «Партизанская правда». Несколько страниц произведения посвящено нападению на Локоть. Опираясь на документы и рассказы очевидцев, Росляков попытался представить красочную картину уничтожения предателей. Немало место в романе уделено фигуре Воскобойника. Перед читателями он предстает в облике продажной личности, алкоголика, который вместе с Каминским пил ночью 8 января 1942 г. водку, произносил пространственные речи о будущей России и грозился сурово покарать «лесных бандитов». Вскоре, однако, бургомистр был сражен партизанскими пулями. Ближайшему окружению Воскобойника пришлось ждать, когда завершится налет, только после этого раненого занесли в дом, положили на письменный стол, на котором он и скончался.

Произведение Рослякова наполнено выдумками и мифами. Видно, что в своем повествовании автор придерживается версии, которую ранее озвучивали Н.И. Ляпунов и Д.В. Емлютин. Пожалуй, единственным достоинством романа Рослякова является цитирование им приказов германского командования и Локотского самоуправления.

В 1984 г. была издана документальная повесть Г.О. Осипова «Пароль – “Наступает осень...”»³⁴. Автор, историк-краевед и журналист, на протяжении четверти века по крупицам собирал факты о деятельности подпольщиков в Комаричах. За годы работы Осипову удалось накопить немало информации. Во-первых, исследователь проинтервьюировал бывших партизан и подпольщиков, вел с ними активную переписку; во-вторых, историк работал в област-

²⁹ В частности, П. Калинин, приводя боевое расписание немецких сил и средств, выделенных для операции «Весенний праздник», пишет о частях «под командованием предателя Каминского». См.: Калинин П.З. Партизанская республика. 3-е изд. Минск, 1973. С 343. См. также: Калинин П.З. Партизанская республика. Москва, 1964. 336; Калинин П.З. Партизанская республика. 2-е изд. Минск, 1968. 382 с.

³⁰ Жилинин Я.А., Поздняков И.Б., Лузгин В.И. Без линии фронта. Минск, 1975. 320; Жилинин Я.А., Поздняков И.Б., Лузгин В.И. Без линии фронта. 2-е изд. Минск, 1979. 382 с.

³¹ См.: Мачульский Р.Н. Вечный огонь. Партизанские записи. Минск, 1965. 447 с; Мачульский Р.Н. Вечный огонь. Партизанские записи. 2-е изд. Минск, 1969. 462; Мачульский Р.Н. Вечный огонь. Партизанские записи. 3-е изд. Минск, 1978. 446 с.

³² Титков И.Ф. Бригада «Железняк». Минск, 1976. 272 с.; Титков И.Ф. Бригада «Железняк». 2-е изд. Минск, 1982. 270 с.

³³ Росляков В.П. Последняя война. М., 1978. 462 с.

³⁴ Осипов Г.О. Пароль – «Наступает осень...». М., 1984. 159 с.

ном архиве, документы из которого помогли ему реконструировать ряд событий и представить любопытную картину подпольной борьбы. И в-третьих, Осипов немало внимания уделил Локотской автономии, Воскобойнику и Каминскому, а также милицейским формированиям, находившимся на службе в Комаричах.

Центральной фигурой повести является руководитель подпольной группы П.Г. Незымаев. Осипов подробно останавливается на том, как он возглавил комаричскую организацию, кто в нее входил, как действовали подпольщики против немцев и каминцев. Автор раскрывает перед читателями детали подготовки операций, указывает на роль НКВД в их осуществлении, приводит немало нюансов, имевших отношение к функционированию Локотской администрации, ее судебных и хозяйственных органов, к боевой деятельности бригады РОНА, взаимодействию коллаборационистов с немецкими спецслужбами.

Однако, несмотря на большую работу, проделанную исследователем, и многие интересные факты, обнаруженные им, Осипову не удалось избавиться от штампов и мифов, заимствованных из ряда партизанских мемуаров. Автор пытался придерживаться исторической хронологии, особенно в описании деятельности администрации Каминского, но, сосредоточившись в основном на партизанских документах и воспоминаниях, допустил ряд ошибок, искажающих действительный ход событий.

В 1985 г. было опубликовано третье издание мемуаров П.Л. Лебедева «Мы – алексеевцы»³⁵. В годы войны автор был разведчиком в партизанской бригаде Алексея Данукалова, выполнял задания по сбору сведений о немецких гарнизонах, в которых происходила концентрация сил перед антипартизанскими операциями. Одно из таких заданий заключалось в том, чтобы узнать численность и вооружение каминцев, прибывших в населенный пункт Оболь Сенненского района Витебской области. В книге Лебедева описываются боевые действия партизан против 4-го батальона 2-го полка РОНА, произошедшие 25 августа 1943 г. Как следует из повествования, 4-й батальон, включая командира, был уничтожен в ходе боя. Тем не менее при сопоставлении разных данных информация Лебедева не подтверждается. В бою с «алексеевцами» была разгромлена одна рота каминцев. Не был убит и командир части – Голяков (у Лебедева – Гляков).

Воспоминания Лебедева, таким образом, несут в себе искаженную информацию, почерпнутую из донесения А.Ф. Данукалова в БШПД³⁶. Вместе с тем в мемуарах бывшего партизана приведены факты о передислокации РОНА в Белоруссию летом 1943 г., об ожесточенной борьбе подчиненных Каминского с белорусскими «народными мстителями».

Значительный массив партизанской литературы, в которой встречаются эпизоды, связанные с деятельностью Локотской автономии и бригады РОНА, позволяет сделать вывод, что администрация Каминского и вооруженные формирования, созданные при его непосредственном участии, оказались весьма эффективными военно-политическими и хозяйственными институтами. Конечно, в советское время об этом невозможно было писать открыто, но, в любом случае, партизанские воспоминания были первыми источниками по локотской проблеме в СССР. Пять Героев Советского Союза (А.Н. Сабуров, Д.В. Емлютин, В.Е. Лобанок, Р.Н. Мачульский, И.Ф. Титков) рассказывают о борьбе против Каминского. Уже один этот факт говорит о многом.

Как ни странно, вопросы Локотской автономии и служебно-боевой деятельности РОНА очень неохотно освещались представителями «второй волны» эмиграции (в то же время власовское движение авторами-эмигрантами описано довольно подробно). Вероятно, это объ-

³⁵ Лебедев П.Л. Мы – алексеевцы. Записки партизанского разведчика. 3-е изд. Минск, 1985. 415 с.

³⁶ См.: Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Документы и материалы. В 3-х т. Т. 2. Развитие всенародного партизанского движения во второй период войны. Книга вторая (июль – декабрь 1943). Минск, 1978. С. 177–178.

ясняется нежеланием большинства бывших каминцев афишировать свою службу в соединении, пользующемся в Русском Зарубежье не самой лучшей репутацией.

Следует вспомнить, что дискредитация Каминского и его вооруженных формирований фактически началась еще во время войны. Так, некоторые нацисты попытались списать эксцессы, происходившие в ходе подавления Варшавского восстания, чуть ли не исключительно на каминцев. Политики из власовского окружения (прежде всего, из числа членов Национально-трудового союза, НТС), в свою очередь, были крайне недовольны тем, что Каминский пытался вести свою игру и отказался признать Власова в качестве «вождя Русского освободительного движения». Поэтому даже после смерти командира 29-й дивизии СС отношение к его подчиненным было, как правило, резко негативным. Этот тренд обрел новую силу в послевоенные годы.

Эмигрантские авторы, дерзнувшие апологетически (или даже просто объективно) подойти к истории формирования Каминского, подвергались со стороны НТС едким нападкам. Неудивительно поэтому, что многие предпочли молчать, а если и делились воспоминаниями, то на условиях анонимности.

Последнее относится, в частности, к респондентам так называемого «Гарвардского проекта опроса беженцев» (Harvard Interview Project), созданного фактически в интересах американских разведывательных служб. В рамках проекта, в течение нескольких послевоенных лет, по всему свободному миру были проведены массовые опросы эмигрантов, репатриантов и перемещенных лиц из СССР и стран Восточной Европы. Интервью проводили опытные американские исследователи, в числе которых был и историк Александр Даллин, впоследствии положивший проведенные им интервью в основу своих научных работ, посвященных коллаборационизму на оккупированных территориях СССР.

В настоящий момент представляется возможность выявить некоторые имена респондентов. Так, в данном сборнике публикуется интервью с бывшим полковником РОНА Г.Д. Белаем, данные которого А. Даллин активно использовал при написании работы, посвященной бригаде Каминского (1972), и невольно «расшифровал» своего респондента, назвав того «бывшим полковником РОНА». Поскольку других «бывших полковников РОНА» в эмиграции не было, ответить на вопрос, кто же скрывается за соответствующим безликим номером, не составило особого труда.

Что касается публицистических работ, вышедших из-под пера эмигрантов-каминцев, то их можно пересчитать по пальцам. Одним из первых авторов, рискнувших затронуть тему альтернативных власовскому движению антибольшевистских военных формирований, стал Михаил Голубовский (псевдоним – Бобров). Следует отметить, что этот профессиональный журналист (до войны он был корреспондентом таких изданий, как газеты «Известия» и «Труд») перешел на сторону противника уже летом 1941 г., и в дальнейшем возглавлял целый ряд коллаборационистских оккупационных печатных органов. В Белоруссии он вступил в партию Каминского – Национал-социалистическую трудовую партию России – и со временем стал играть в ней довольно значительную роль, попытавшись даже совершить своеобразный переворот. Как пишет А. Даллин, «амбициозный и энергичный Бобров... устал от бездействия и чопорности Сошальского» (псевдоним профессора истории Дмитрия Кончаловского, который к тому времени возглавлял минское отделение НСТПР) и, «посовещавшись с Каминским в Дятлово в конце мая 1944 г. ...договорился с курирующими партию германскими официальными лицами в Минске вытеснить Сошальского»³⁷. Впрочем, этот эпизод никакого практического значения уже не имел: вскоре Бобров эвакуировался вместе с немцами и каминцами на Запад.

³⁷ Даллин А. Указ. соч. С. 75.

В 1949 г. он опубликовал в парижском журнале «Возрождение» статью «Страшное безмолвие России», значительная часть которой была посвящена РОНА³⁸. Весьма вольно трактуя факты, Бобров предпринял попытку реабилитировать от нападок некоторых эмигрантских кругов хотя бы часть каминцев. Он с явной симпатией описал деятельность и личность Воскобойника (которого, впрочем, лично не знал), а во всех последующих негативных явлениях прямо обвинил Каминского и его ближайшее окружение: «Так из замечательного начинания Воскобойникова и его друзей, политических узников большевизма, родилась “русская дивизия СС”, так люди с нечистой совестью и грязными руками воспользовались антибольшевистским порывом народа».

Другой известный эмигрантский публицист, Борис Башилов, в годы войны также служивший у Каминского на пропагандистских должностях, пошел несколько дальше (в 1948 г. он порвал с НТС, что развязало ему руки). В конце 1952 г. он опубликовал в газете И.Л. Солоневича «Наша страна» пространную статью «Правда о бригаде Каминского»³⁹, частично опровергающую выводы Боброва. Так, он называет Каминского «талантливым военачальником», а причиной печальных эксцессов называет то, что обер-бургомистра по трагическому стечению обстоятельств окружили «морально нечистоплотные элементы из числа немецких и большевистских агентов». Чуть позже «Каминский... перестал верить в удачу дела, начал пьянствовать и сквозь пальцы смотреть на те безобразия, которые стали творить в отдельных случаях над партизанами и населением подчиненные ему отдельные военачальники». Такая трактовка в принципе соответствует фактам, изложенным некоторыми другими каминцами (в том числе, Г. Белаем). Однако далее по какой-то причине Башилов вводит читателя в заблуждение, утверждая, что Каминский якобы отказался от участия в подавлении Варшавского восстания.

Подводя итог, Башилов называет Каминского «жертвой безвременья»: «Будь политическая обстановка менее сложной и найдись люди, которые поддержали бы Каминского на первом этапе его деятельности, после смерти Воскобойника, он мог бы стать выдающимся деятелем в антибольшевистской борьбе».

В 1954 г. бывший заместитель редактора орловской оккупационной газеты «Речь» В.Д. Самарин (Соколов), лично знавший Каминского, опубликовал работу «Гражданская жизнь под немецкой оккупацией»⁴⁰, в которой одну из глав посвятил локотской проблеме. В целом оценки Самарина близки к трактовке Башилова. Он характеризует Каминского следующим образом: «Поляк по происхождению, но, по всем свидетельствам, убежденный русский патриот, антибольшевик... Личность самого Каминского представляет несомненный интерес. В нем наблюдалась некоторая двойственность. С одной стороны, это был человек большого личного мужества и храбрости, с другой стороны, истерик. Человек несомненно одаренный, хороший организатор и талантливый военачальник, он не знал, однако, чувства меры». Самарин очень высоко оценивает боевые качества РОНА, с похвалой отзываясь о личном составе бригады. Однако и этот автор не ушел от того, чтобы мистифицировать читателя сообщением о решительном отказе Каминского участвовать в подавлении Варшавы. По словам публициста, после этого немцы убили Каминского (в то же время Башилов допускает, что командира дивизии могли убить и поляки, а Бобров прозрачно намекает, что Каминский и вовсе пал жертвой неких таинственных антибольшевиков, которые выступали против немцев).

В дальнейшем в эмигрантской прессе тема РОНА тщательно обходилась стороной, а сам Каминский воспринимался большинством эмигрантов в негативном ключе. Было предпринято лишь несколько почти незамеченных попыток как-то изменить эту тенденцию. Одной из подобных попыток стала статья бывшего коллаборациониста Романа Днепровца (Рюрика

³⁸ Бобров М. Страшное безмолвие России / «Возрождение» (Париж). 1949. № 6. С. 130–132.

³⁹ Башилов Б. Правда о бригаде Каминского / «Наша страна» (Буэнос-Айрес), 13 декабря 1952, № 152. С. 3, 6.

⁴⁰ Samarín V.D. Civilian life under the German Occupation. 1942–1944. N.Y., 1954. P. 82–86.

Дудина) «Власовское ли?», опубликованная в 1980 г. в журнале «Континент»⁴¹. Автор попытался заявить, что в Каминском «не все было так черно, как об этом пишут», но при поиске аргументов стал прибегать к прямой подтасовке фактов. Например, он пишет, что историк А. Даллин «то ли случайно, то ли сознательно прошел мимо ряда документов в немецких архивах, которые выставляют Каминского в несколько ином свете. Например, письмо Каминского Гитлеру, которое, будь оно отправлено немцами по адресу, принесло бы Каминскому смерть значительно раньше осени 1944 года». Однако Даллин весьма подробно останавливается на указанном письме обер-бургомистра фюреру, подробно цитирует его и пишет: «Группа армий “Центр” направила это письмо в Берлин с благоприятными сопроводительными характеристиками. Гитлер, очевидно, получил эту информацию и, насколько известно, в конце марта утвердил проведение эксперимента»⁴² (по созданию Локотского округа).

Помимо вышеуказанных воспоминаний и материалов мы сочли нужным опубликовать в данном сборнике и мнение видного члена НТС Романа Редлиха⁴³, который в годы войны также находился в рядах движения Каминского и, в отличие от подавляющего числа своих коллег по Союзу, относился к командиру 29-й дивизии вполне лояльно.

В заключение следует сказать, что в современной России, к сожалению, все еще находятся полуграмотные спекулянты от истории, пытающиеся применить свои в высшей степени сомнительные взгляды к теме Локотской автономии. Мы искренне надеемся, что данный сборник хотя бы в какой-то мере будет способствовать дальнейшему объективному изучению локотского феномена и станет для адекватных исследователей подспорьем в деле разоблачения попыток фальсификации истории Отечества.

Д. Жуков, И. Ковтун

⁴¹ Днепров Р. «Власовское» ли? / «Континент» (Мюнхен). 1980, № 23. С. 287–312.

⁴² Даллин А. Указ. соч. С. 29–30.

⁴³ Редлих Р.Н. В бригаде Каминского / Материалы по истории Русского Освободительного Движения: Сб. статей, воспоминаний, документов / Под общ. ред. А.В. Огорокова. М.: Архив РОА, 1998. Вып. 2. С. 431–442.

Часть первая. Воспоминания советских чекистов и партизан

А.Н. Сабуров⁴⁴. Из книги «За линией фронта»

...Мы сидим в командирской землянке. По обеим сторонам деревянные нары. В углу стоит железная бочка, приспособленная под печь. Посредине стол. Начальник штаба раскладывает на нем карту района. Тут же жена командира – она, оказывается, живет в отряде.

Докладывает командир⁴⁵...

Нет, это не командный доклад. Легко и плавно течет речь. Слова пустые, невесомые – вылетают и словно тут же тают в воздухе. Ну, прямо голубок воркует.

Хорошо, привольно голубку. Чистое синее небо. Ласково светит солнышко. На полочке вкусные зернышки. Сейчас голубка выйдет из голубятни. Он поворкует с ней и опять взлетит в безоблачную высь...

По мнению командира, в районе все обстоит как нельзя лучше. Отряд собран. Землянки построены. С водой вопрос разрешен: костер горит днем и ночью – дежурные непрерывно плавят снег. Начинает налаживаться связь с селами, даже с райцентром. Немцы исчезли... Только в самом Брасове остался крохотный гарнизон. Правда, в Локте Воскобойников [так в тексте, правильно – Воскобойник. – Примеч. ред.] организывает «партию», но в нее никто не идет, и она развалится сама собой... Одним словом, в районе все блестяще. А тут еще наша армия наступает. Говорят, партизаны захватили Суземку...

– Короче, гроза проходит, – говорит Капралов. – Горизонт очищается. Теперь можно начинать действовать. Думаем завтра Игрицкое брать, – торжественно заканчивает он и, довольный собой, садится.

Я слушаю его, и во мне все кипит. Хочется разбить это благодушие, взволновать, заставить заняться делом.

– Игрицкое? – переспрашиваю я. – А вам известно, что позавчера Игрицкое заняла полиция, и в селе обосновался крупный полицейский гарнизон?

– Вот как?... Это для нас новость, – удивленно замечает Капралов и замолкает до конца нашей беседы. Словно в небе неожиданно появился ястреб, и голубок сник, спрятался в голубятню...

Поднимается секретарь райкома.

– Должен признаться, товарищи, я новичок в партийной работе, а в подпольной тем более: все наши секретари ушли в армию, и мне неожиданно поручили это дело... Трудно было в первые дни. Очень трудно. Тем более что недостатков – хоть пруд ими пруди. Сейчас как будто начинаем понемногу налаживать работу. Вчера выбрали бюро райкома. Наметили план.

⁴⁴ Сабуров Александр Николаевич (1908–1974). Образование среднее. В органах НКВД УССР с 1938 г. В 1941 г. – комиссар истребительного батальона, майор НКВД; принимал участие в обороне Киева. Осенью 1941 г. организовал партизанский отряд, действовавший в Сумской и Орловской областях. С марта 1942 г. командир партизанского соединения, с сентября 1942 г. – член подпольного ЦК КП(б)У. Герой Советского Союза (1942), генерал-майор (1943). С ноября 1942 г. – начальник штаба по руководству партизанским движением Житомирской области. В 1954–1957 гг. возглавлял Главное управление пожарной охраны МВД СССР. Приведенные воспоминания публикуются по: *Сабуров А.Н. За линией фронта. (Партизанские записи). Книга первая: Партизанский край. М., 1953. 320 с.*

⁴⁵ Речь идет о первом командире брасовского партизанского отряда «За Родину» Василии Андреевиче Капралове. В последующем Капралов был расстрелян за убийство полкового комиссара, а также за многочисленные факты дезертирства, пьянства и мародерства, имевшие место в отряде. – *Примеч. ред.*

Одно горе – никак не можем договориться с командиром. Он считает, что райком мешает ему. Поэтому и решил встретиться с вами и просить помочь нам.

Чуть помолчав, секретарь продолжает, обращаясь к Капралову:

– Плохо ты говорил, командир. Очень плохо. Зря так небрежно отмахиваешься от «партии» в Локте. Уже только тот факт, что в нашем районе появилась такая нечисть, позор для нас обоих – для тебя, командира, и для меня, комиссара отряда и секретаря райкома. Мне известно, что охрана Воскобойникова состоит из старых опытных царских офицеров. Их собрали отовсюду – из Франции, Чехословакии, Польши. Это – ядро. И пусть народ не идет к ним, но в Локоть потянется всякая шваль, отбросы, налип, которой нечего в жизни терять... Вот, не угодно ли...

Секретарь протягивает мне «Манифест» и «Декларацию», выпущенные Воскобойниковым⁴⁶.

Быстро проглядываю оба документа. Это какая-то мешанина: тут «единая неделимая Русь» и «долгой большевиков», и «священная частная собственность», и «права трудящихся». Вместе с офицерским ядром «партии» все это невольно напоминает мне те заговорщические «группы» и «партии», что десятками создавала на нашей земле Антанта в годы становления советской власти...

– А что если мы возьмем в ваш отряд две боевые вооруженные группы во главе с командиром артиллерийского полка и комиссаром авиаполка? – предлагаю я, думая о Балясове и Тулупове.

– Это было бы прекрасно! – охотно соглашается секретарь. – Они отряд укрепят, райкому помогут.

– У нас и так командуют все, кому не лень! – недовольно замечает Капралов. – А вы еще хотите начальников добавить. Скоро у нас будет больше командиров, чем бойцов.

– Зазнайство! – резко обрывает Богатырь. – Вы еще пороха не нюхали, а разыгрываете из себя невесть что.

Останавливаю Захара и предлагаю назначить Балясова заместителем командира отряда, а Тулупова – командиром группы бойцов, которые будут влиты брасовцам.

– В связи с этим хочу предложить освободить меня от комиссарских обязанностей, – вступает в разговор секретарь райкома. – Мне трудно быть одновременно и секретарем, и комиссаром. Да едва ли и целесообразно такое совмещение... Может быть, назначим комиссаром товарища Тулупова?

– Мне кажется, об этом сегодня рано говорить, – замечает Богатырь. – Вы поближе приглядитесь к новым товарищам, они познакомятся с вами. Тогда и решите. Тем более, это дело райкома.

На этом пока наша беседа кончается.

Поздно вечером Захар приводит группы Балясова и Тулупова. Начинается практическая организация приема, и Капралов снова вскипает:

– К черту! Все брошу! Пусть райком командует!

Снова приходится Захару и секретарю резко одергивать его. Наконец он успокаивается, подписывает приказы, заверяет, что ничего подобного не повторится.

Поздно ночью выхожу из землянки и сажусь около неугасимого огня. Рядом со мной пожилой партизан, очевидно, ведающий хозяйством у брасовцев.

– Конь у вас хорош, ничего не скажешь, – любитесь он стоящей неподалеку Машкой. – Лес бы ему возить. Вот зазвенели бы тогда колоды в лесу.

⁴⁶ Речь идет о «Манифесте Народной социалистической партии России», опубликованном в Локте 25 ноября 1941 г. Под «Декларацией», скорее всего, следует понимать «Приказ № 1», изданный тогда же. Текст этих документов см.: Под немцами. Воспоминания, свидетельства, документы. Историко-документальный сборник. СПб., 2011. С. 168–171. – *Примеч. ред.*

Завязывается разговор. Оказывается, мой собеседник – потомственный лесоруб и страстный любитель лошадей.

Из командирской землянки доносится возбужденный разговор. Отчетливо слышны гневные окрики Капралова. Как будто идет спор о том, ехать или не ехать в села на заготовку продуктов.

Из землянки выходят люди.

– Сказано тебе: командир приказал не ехать, – доносится голос.

– А чем людей кормить будем?

– Отставить! – несется из землянки.

– Ваш командир всегда такой грозный? – спрашиваю моего собеседника.

Он медленно скручивает козью ножку и закуривает от уголька.

– По-разному. Сегодня так, завтра этак... Вот была у меня кобыла до войны, – неожиданно начинает он. – Норовистая кобыла, что и говорить. Такой по всей округе днем с огнем не сыщешь. Бывало, едешь – все хорошо. Но чуть что не по ней – не так вожжи натянул, не так крикнул или, скажем, не по той дороге поехал, какая ей по сердцу сегодня, – стоп. Ни с места. Ноги расставит, хвост направо, морду налево – и конец. Одним словом, лукавит: может везти, а не везет. И тут ты ей хоть кол на голове теши – не упестуешь. Словом, деликатного воспитания кобыла.

Старик сладко затягивается и продолжает:

– Вот еду я как-то по лесу, и что-то ей не по нутру пришлось. А что – невдомек мне. Только стала она и ноги врозь. Я давай ей ласковые слова говорить, кнутом стегать – ничего. Тут сосед меня догоняет, на станцию торопится. А дорога, как на грех, узкая – никак не объедешь. Подходит сосед, смотрит, как я ее кнутом лупцую, и говорит: «Брось, Иван. Кобыла к твоему обращению привыкла. Дай-ка я попробую». Выломал хворостину – да как вытянет ее по заду. И что бы ты думал? Пошла! Да как пошла! Откуда только сила взялась... Вот и люди такие же норовистые бывают, – улыбается старик. – Ты им и так и этак – они ни с места. А новый человек придет, проберет разумным строгим словом – и порядок...

Утром ко мне приходят Капралов, Балясов, Тулупов, Богатырь.

– Всю ночь сидели, но кое-что сделали, – улыбается Захар.

Они действительно многое сделали: выработали новую структуру отряда, составили план регулярных стрельбищ и строевой подготовки, наметили ближайшие операции.

– Словом, скоро брасовцы пойдут в бой, – замечает Богатырь.

Отряд как будто прочно становится на ноги.

* * *

Наконец-то явился Буровихин!⁴⁷

Он все такой же – ровный, собранный, спокойный. Только внешность его чуть изменилась: на нем новый полушубок, мерлушковая шапка и добротные, выше колен, брюки, отороченные желтой кожей.

– Подарок моего «друга», трубчевского коменданта, – улыбается он.

⁴⁷ Василий Буровихин – партизанский агент, действовавший осенью – зимой 1941 г. в южных районах оккупированной Орловской области. Буровихин владел немецким языком, поскольку до Октябрьского переворота был батраком у немецких колонистов с Поволжья. В начале войны Буровихин был ранен и попал в лагерь для военнопленных в Брянске. Воспользовавшись знанием немецкого языка, Буровихин выдал себя за Отто Шульца, сына своего бывшего хозяина-колониста. Это помогло ему покинуть лагерь и начать разведывательную деятельность в пользу партизан Сабурова. Одним из заданий Буровихина было проникнуть в административные органы Локтя. Он сошелся с бургомистром Трубчевска Павловым, пользуясь покровительством которого, сумел войти в доверие к коменданту Севска, а через него – познакомиться с Воскобойником. – *Примеч. ред.*

...Докладывает Буровихин, как всегда неторопливо, останавливаясь только на главном.

Пришел в Севск. Тамошний комендант немедленно связал его с Воскобойниковым. Тот назначил Буровихина заместителем дежурного коменданта по охране «центрального комитета партии». В Локте около трехсот пятидесяти головорезов, в основном бывшие белые офицеры. Они хорошо вооружены: двадцать семь пулеметов, около десяти минометов, автоматическое оружие, большие склады боеприпасов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.